

**О МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ГОРОДА БАКУ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ.
(некоторые детали «махалле» и жилых домов)**

Истории Баку посвящены множество научных, научно-популярных статей, монографий, брошюр зарубежных, русских, советских и отечественных ученых. В этих изданиях имеется множество ценных сведений этнографического характера. Материальная культура Баку XIX – начала XX века не являлась предметом специального исследования.

Баку расположен в южной части Апшеронского полуострова, на западном берегу Каспийского моря, занимает южные склоны Бакинского плато, амфитеатром окружающего Бакинскую бухту. Бухта защищена с юга небольшими островами и представляет собой удобную стоянку для судов.

Общеизвестно, что переход к капиталистическим отношениям образа жизни привел и к новым, ранее неизвестным явлениям в быту и в материальной культуре многих народов мира, в том числе и у азербайджанцев. Так, в изменение производственных отношений, появление новых отраслей производства, а более сложных орудий труда вело к сокращению многих ремесел. Некоторые ремесла адаптировались к новизне и развивались «в ногу со временем». В истории Баку XIX – начала XX века также имеются специфические, присущие только этому городу, черты. Так, до 30-40-х годов XX века многие традиционные стороны городской жизни бакинцев оставались неизменными.

Специфичность каждой культуры обусловлена в первую очередь, естественно-географическими и этническими факторами. В этом плане Баку имеет неповторимое естественно-географическое стратегическое положение. Здесь столетиями соприкасались разные культуры, религии и т. д. В связи с географическим положением город время от времени был местом, где происходили очень важные исторические события, которые нашли свое отражение и в материальной культуре этого города. Поэтому изучение особенностей материальной культуры Баку дает ценнейший материал для решения многих важных вопросов социально-экономической, политической, культурной и идеологической истории того или иного народа, или этнических групп проживающих в этом городе.

Типы и виды поселения всегда зависят от исторически сложившихся традиций, от рельефа местности, водных ресурсов. Решающее значение имеет также социально-экономическая ситуация, влияющая на изменения жизненного уклада и быта населения. Потому поселения и жилища являются одним из источников для изучения быта, и фактически представляет собой древние памятники человеческого общества.

Баку, заселен с глубокой древности. Найденные в прошлом столетии остеологические остатки в окрестностях Бинагади, палеонтологические следы доказывают, что в Баку люди проживали еще с палеолита (1). В 1991 году во время археологических раскопок около Девичьей башни обнаружены два кремневых отщепы похожие

на орудия труда – скребок и нож, датируемые эпохой мезолита и неолита. Во время земляных работ по строительству метро в Центре города Баку на глубине 33 м, и глинистых пластах был найден окаменевший рог гигантского оленя по возрасту, относящегося также к древнекаменному веку (1; 12). Итак, эти и другие выявленные остатки костей крупных четвертичных млекопитающих на Апшероне, наскальные изображения Гобустана дают основание предполагать возможность заселения города Баку и всего полуострова древним человеком в период палеолита. По мнению историка С.Ашурбейли древние поселения в окрестности Баку, возможно, были на территории нынешней бухты и в районе моря у берегов Биби-Эйбата и Баилова (1, 57). С VII века начинается сильное повышение уровня Каспия вплоть до IX века, когда и образовалась Бакинская бухта. Но возможно, что образование Бакинской бухты произошло значительно раньше, так как конфигурация Бакинской крепости показывает, что старый Баку построен как портовый город на берегу моря, в то время как бухта уже существовала (1; 11).

Баку имел такую важную экономическую базу как нефть и соль, которые с древних времен привлекали людей из многих близких и дальних стран. Именно добыча нефти, соли, выращивание шафрана и других редких пряностей служили, видимо важным стимулом роста Баку, как города. В исследуемый период добыча нефти и соли, выращивание редких различных и ценных растений требовали развития некоторых новых видов ремесел. Например, из кожи тюленей изготавливали специальные бурдюки для вывоза нефти, что не встречалось в других зонах Азербайджана и Кавказа. Возможно, именно первыми поселенцами города Баку были эти ремесленники, которые с давних времен населяли берега Каспийского моря.

До начала XIX века город Баку, в основном, находился внутри Ичери-шехера, где располагались 9 махалле. Махалле, в изучаемое нами время и ранее вероятно, имели преимущественно семейно-родственный характер. Этот принцип, по мнению некоторых исследователей, был значительно нарушен задолго до XIX века. Так, к этому столетию махалле объединяло представителей разных семейно-родственных групп, т.е. приобретало территориальный характер.

Тип поселения - Махалле в Баку в XIX – начале XX века состоял из жилых домов, характеризующихся аскетичностью архитектурного образа, отсутствием традиционных балконов – «эйванов» (до конца XIX века), каменным сводчатым перекрытием. Эти дома идентичны с жилыми помещениями в селах Апшерона. В целом, следует отметить, что народные жилища отражают своеобразие различных областей страны, художественные и строительные традиции, выработавшиеся поколениями народных мастеров-строителей.

Таким образом, по мнению исследователей, в начале XIX века в Ичери-шехери располагалось 9 махалле «Название махалле происходили от названия квартальных мечетей – Джума мечет Махаллеси (Махалле при пятничной мечети), Шам мечет махаллеси (при мечети Шам), Мамедьяр мечет махаллеси (при мечети Мамедьяр), Сынык кала мечет махаллеси (при мечети Сынык кала), Гаджи Гайиб мечет махаллеси (махалле при мечети Гаджи Гайиба), Хамамчылар мечет махаллеси (махалле при мечети Хамамчылар), Касум бек мечети махаллеси (махалле при мечети Касум бека), Чин мечети махаллеси (махалле при мечети Чин) и махалле

при мечети Шых Ибрагима» (13; 115).

По мнению этнографов, типы поселений – махалле – разбросанные поселения, носят характер традиционных сельских общин, а также связаны с хозяйственной жизнью отдельной семьи. Ими установлено, что поселения типа многочисленных махалле в основном являлись по составу полигенными. Эта местность, где с давних времен проживало оседлое население обладала присущим ему моноэтническим составом жителей, постоянными жилыми и религиозными центрами, источниками питьевой воды, кладбищем.

Дома в махаллах Баку в XIX – начале XX веков отличались оригинальностью, самобытностью, лаконичной выразительностью. Такое жилье, отразило в себе все особенности условий, в которых оно зародилось и, развивалось. Продолжительное и жаркое лето, сильные северные ветры и, характерные для лета, удушливые южные ветры, отсутствие строительного материала, при избытии известковых камней, вот те природные факторы, которые определили развитие Бакинского народного жилища. Все эти условия в Баку влияли на методы домостроения. Сама планировка жилого дома, ориентация, размеры и взаимосвязи жилых помещений, организация летних и подобных помещений приобретали черты, не встречаемые в других зонах Азербайджана. По словам, опрошенных нами старожил Ичери – шехера, невыносимая летняя духота в закрытых помещениях вынуждала жителей, в особенности к вечеру, все свои дела, свой сон и отдых переносить во двор, то есть превращать двор в дополнительное жилье и, в этих условиях замкнутость участка стала естественной необходимостью.

При изучении типа поселения – махалле в Баку в исследуемое время обращает внимание скудость публикаций описания домов в XIX веке. Среди них можно отметить работу И.Н.Березина, где читаем: «Баку – город совершенно восточный – дома большей частью построены из неотесанного камня с глиной с отличными плоскими кровлями, поставлены друг к другу задом без всякой субординации, а улицы до того узки и до того перепутаны» (3; 112).

Словами некоего А.Ф.Тагсгаузена, махалле в Баку в середине XIX века выглядели нижеследующим образом: «Среди маленькой бухты представляется запутанная масса серых домов с плоскими крышами, покрытыми черной смолой. Все это окружено стенами. На улицу нет окон. Вся внутренняя сторона дома, обращенная на двор или сад, состоит из прозрачной деревянной решетки, из которой вынимаются, отдельные части и образовавшиеся, таким образом, отверстия составляют окна и дверь» (15; 10-11). Именно Бакинские сильнейшие ветры и палящее в течение всего лета солнце, как нигде требовали от народных мастеров Апшерона особого внимания к правильной ориентации жилых сооружений. Для Баку классической ориентацией при постройке домов была восточная и юго-восточная части. В таких старых махалла дома состояли из 1-2-х, в лучшем случае трех комнат, одна из которых, как правило, выделялась как парадная, гостиная, а кухня – метбех и помещение для хозяйственных нужд и скота составляли единое целое с жилым домом, если не организуются в виде отдельной пристройки. «В Баку, как и во многих селениях Апшерона, коров, ослов, лошадей из-за меньшего количества держали в жилом помещении –таг дамы» (11, 62).

Второй особенностью Бакинских старых домов XIX века является устройство кухни полевые. Этнографические материалы доказывают, что именно частые ветры и дефицит топлива заставляли население бережно относиться к его расходу. Даже, когда на улице было тепло люди пользовались очагом в закрытом помещении. Поэтому кухня являлась, чуть ли не самым главным местом для семьи и в большинстве случаев – самостоятельной комнатой с очагом в центре, «тендиром»; при этом кухню, по мере возможности, строили сравнительно больших размеров, чем обычную жилую комнату. Причиной этому было то, что кухня в долгие зимние времена служила местом постоянного пребывания всей семьи. При постройке дома на кухне предусматривали специальное деревянное возвышение – кюрсю, типа табурета, вокруг которого во время холодов проводило свое время вся семья.

Третья особенность Бакинских домов зависела от интерьера. Так, внутри дома, во всех комнатах и на кухне, строили большое количество очень глубоких ниш – тахта, которые сами по себе довольно значительно «расширяли» пространство комнат. В этих нишах, держали посуду, лампу, чыраг и т.п. В таких нишах на кухне внутри специальных сосудах держали необходимые продукты питания, заготовки, сушеные травы и т.д.

Интересным явлением в планировке бакинских домов было специальное оборудование, типа современного санузла, так называемая обра или суахан – ниша со снабжением водостока, где в основном купали детей или в зимнее время стирали. Подобное сооружение находилось в незаметном углу на кухне.

Другой особенностью бакинских домов было отсутствие крупных эйванов – балконов и замена их простыми площадками – секи, приподнятыми при постройке дома на 40-50 см выше уровня земли. Это, видимо, было связано с тем, что в Баку и на Апшероне строительный лес в течении последних 100 лет был большим дефицитом. Поэтому, в отличие от других районов в Баку в домах навес не могли строить. А встречавшая в исследуемый период эйваны – балконы были редкостью и это «удовольствие» могли себе позволить только лишь богатые слои населения. Такие эйваны – балконы выполнялись в каменно-сводчатой конструкции. Массовые постройки эйванов – шушабендов происходит в связи с бурным ростом капиталистических отношений в нефтяной промышленности изначально их пристраивали в усадьбах дачного характера в селах Апшерона – Мардакянах, Бузовнах, Пиршагах и т. д.

В Баку в исследуемый период дома были одноэтажными. В редких случаях, если имелся второй этаж, такие комнаты называли «балахана» - малый дом с функциональным назначением- гостиной. Но когда гостей не было, вся мужская часть семьи летом спала в этой комнате. Окна – проемы в таких домах были настолько маленькими, что порой были абсолютно незаметны. Такие проемы оставляли только во внутренней части двора. На улицу стены были без всяких окон, полностью «глухими». Дверные проемы также открывались во внутренний двор. Такие незаметные окна служили скорее для наблюдения за тем, что делается во дворе, чем для освещения комнат. Главный свет проходил через двери, открытые настежь летом. Очень редко встречались сдвоенные окна, когда под большим нижним окном помещали вторую, меньше по размерам с арочной перемычкой. Дождевая вода с плоских, прямых крыш стекала при помощи навалча – специального углубления, сооруженного из дешевого

металла. До них, точнее до конца XIX века для этой цели делали каменный «гаргуй», своеобразной профилировки, нередко с небольшими орнаментами в верхних частях. В таких домах строили 1 или 2 «баджа» - своеобразные, срезанные, конусообразные проемы для отвода дыма из нетесанного камня.

Итак, обычный дом в старом Баку состоял из 2-х комнат, одна и лучшая комната называлась «боюк ев» «таза ев» - большой дом, новый дом, и вторая комната «кохне ев» - кухня, подсобное помещение. Напротив входной двери в дом пристраивали «башмакчыхан» - место для снятия обуви размером 4-5 м², с небольшим двором.

Этнографические полевые материалы доказывают, что в Баку исторически сформировались, в соответствии с местными естественно-географическими и социально-экономическими условиями, несколько различных типов хозяйственных сооружений. И в других районах Азербайджана в то время хозяйственные постройки в богатых семьях отмечались добротностью, количеством различных подсобных сооружений – это постройки бытового назначения – тендирхана (пекарня), в кухне эл-дамы (хозяйственная пристройка, где держали нужные по дому вещи, инструменты, и прочее), чардак (навес) – летняя пристройка, тевле (стойло), ат дамы (конюшня), и хин (курятник). Бедняки не имели таких сооружений, и как отмечено выше, все свое имущество хозяйственного назначения держали на кухне, так как у малоимущих скот, птицы, особые нужные инструменты отсутствовали. Если у кого-то имелся один осел или курица, то в лучшем случае их держали во дворе, в небольшом углу, а не в специальных построенных помещениях.

К концу XIX века в связи с развитием капитализма в Баку в Ичери-шехер и в Байыр-шехер, в селениях Чемберекенд, Байыл, Таза пир и других близлежащих населенных пунктах население вдоль дорог, ближе к своим домам стали пристраивать по мере надобности различные «емалатхана» - мастерские, «дукан» – лавки, и так далее. В связи с этим старые махалле, стали называться палан – улицы по роду трудовой деятельности людей: «заргарпалан» улица ювелиров, «комурчилер» угольщики, «саллахана» мясники.

Внутреннее убранство бакинских домов в целом не отличалось от других зон Азербайджана. Исключением является то, что в Баку внутри домов до конца XIX века вне зависимости от социального положения, отсутствовала «бухары» камин. Это объясняется тем, что здесь дома отапливались не дровами или углем, а нефтью, а эта «горючая жидкость» не требовала никаких устройств, кроме как примитивного кухонного очага – «мангал». Так, опрошенная нами, 90 летняя Анаханум Мирзоева рассказывала, что в доме, на кухне в каком-нибудь темном уголке всегда стояли 1 или 2 емкости, которые наполняли, купленной на базаре или на улице «ноютчу» (торговец который продавал нефть на улицах). Когда нужна была нефть с помощью «гашык» – железной ложкой с длинной рукояткой время от времени поливали очаг небольшими порциями. Казан – котел, в котором каждый день готовили пищу, почти все время стоял на очаге, посыпанном после использования сухим песком или землей. Когда нужно было зажигать очаг, то использовали солому или бумагу. Сначала несколько минут очаг горел сильным пламенем. В это время помешивали этот песок или землю железным прутиком, который всегда находился

рядом с очагом, и позже, по мере надобности мелкими каплями брызгали нефтяными каплями, пока еда не будет готова. Хлеб пекли также на очаге, при этом в качестве горючего больше использовали нефть.

В комнатах, где принимали гостей, в спальне очаг для отопления отсутствовал. Зимой, когда нужно было согреть помещения, использовали специальные «мангалы» – переносные жаровни на кюрсю – специальное возвышенное устройство для поддержания мангала. Подробное описание таких мангалов и кюсю имеется в литературе, поэтому, не повторяя все детали, отметим, что такие устройства являлись обязательными для всех бакинских домов.

Дом обязательно должен был ограждаться каменным забором – «хасар» Высота таких «хасар» – зависела от материального состояния хозяина. Более зажиточные бакинцы полностью изолировали свои дома от соседей. Вход «алагапы» – во двор находился в этом же заборе и представлял собой маленькую деревянную калитку со стуком. Большие парадные ворота в Баку, как и многие прочие ранее неизвестные новшества появились с конца XIX века. Двор «хаят», участок чаще был прямоугольной формы, обращенный на улицу, скудно озеленен. Часто во дворах сажали 2-3 инжира или тутовых дерева, под тенью которых летом собиралась вся семья, избегая жары.

Важным атрибутом таких небольших дворов был колодец, редко небольшой бассейн для сбора воды. У некоторых было небольшое хозяйственное помещение в виде небольшого стойла для домашних животных, которое находилось ближе к забору.

Стены домов и различного назначения сооружения выкладывались из нетесанного, цельного бутового камня на известняковом или простом глиняном растворе. Такой раствор, по рассказам опрошенных нами строителей должен был быть толщиной не менее 7-8 см, одинаковый для наружных внутренних стен; стены штукатурили снаружи и изнутри таким же раствором, с последующей известковой побелкой. Крыши, делали плоские, с незаменным, небольшим углом для стока воды, покрывали глинобитным слоем, промазывали сверху жирной глиной. Для прикрытия домов из клинчатых камней своды своими пятками опирались на стены, с отступом от поверхности стены примерно до 20 см. Этот отступ при производстве кладки сводов служит опорой кружалов, а при эксплуатации жилого дома - используются в качестве ляме (полка). Распор сводов во всех случаях передавался на стены, которые с ними имели значительную ширину. В отличие от жилых комнат, куда приспособивали одну «баджа» – дымоход, над кухней располагали не менее 2 куполов в виде срезанной скуфьи с отверстием для дыма и проветривания. Полы во всех комнатах были почти ровные, глинобитные и смазанные толстым слоем глины.

В Баку так же, как и на всем Апшероне, основным строительным материалом считается местный известняк, прекрасные механические и декоративные качества, которого предоставляли большие возможности. «Есть данные, позволившие утверждать, что большинство нынешних апшеронских каменных карьеров было известно издавна. Во всяком случае, добывались камни из Бадамдара, Шахинбаха и гюльбаха (10; 10). В науке физико-механические и декоративные качества бакинских известняков хорошо изучены и позволяют характеризовать их как прекраснейший строительный материал. Известно, что при довольно значительной механической

прочности и долговечности бакинские известняки хорошо поддаются обработке, позволяют выполнять тончайшие детали. Известь местного происхождения была основным вяжущим средством в растворе для строительства домов. Видимо известь применялась самого высокого качества, что подтверждается большой прочностью раствора. Отличные качества известковых растворов подтверждаются хотя бы тем обстоятельством, что в ряде случаев, когда выпадала наружная облицовка сооружений, внутренняя забутовка в виде известкового слоя продолжала стоять прочно. Как было отмечено выше, наиболее распространенным типом кладки при строительстве жилых домов являлось применение камней в своем естественном виде, где для каждого камня-бута умелые мастера-бенна, подыскивали подходящее место. Следует отметить, что при такой системе кладки стены получали тектоническую особенность. Традиционные бакинские дома среди местного населения назывались «таг ев» – сводчатый дом. Кроме вышеуказанных приемов при постройке таких домов, следует отметить, что они строились как бы в длину, так их ширина достигала не менее 2-3 м, точнее «таг» – верхняя часть должна быть пропорциональна ширине дома и не более. А если богатые слои населения строили дом достаточно широкий, то классическое перекрытие «таг» – должно было строиться намного выше, что не характерно для жилых помещений. В Баку XIX – начала XX вв. кухня, как отмечается выше, всегда пристраивалась к жилым комнатам. Общий размер кухни в основном достигал 5-6м², по форме прямоугольный. В центре перекрытия кухни для дымоотвода – «баджа», с нижней частью стен 1,20-1,60 см, верхняя часть достигала до 40 см. Когда хозяева дома уходили надолго, или уезжали, скажем, на лето, то обязательно закрывали плотно «баджа» либо камнем по размеру, либо каким-нибудь металлическим предметом.

Следует также отметить, что в отличие от других районов Азербайджана, в Баку при строительстве домов место для подвала не оставляли. Основание домов находилось максимально 40 см. Окна располагались от пола на высоте 60-80 см, высота дверей не более 1,60-1,80 см, шириною 80 см. Ширина внутренних стен у окон и дверей достигала до 40 см. Для сохранения тепла зимой с внутренней стороны окон вставляли специальные дополнительные дверцы – джилид. Но эта «роскошь» была доступна на всем, т.е. строительный лес всегда был очень дорогим в Баку. Верхнюю часть окон и дверей местное население называла «хатанги», куда иногда вделывали небольшие и неглубокие углубления, и использовали для хранения домашние вещи. Все внутренние стены в доме смазывали глиной, а сверху накрывали «Ширепуст» – известковым раствором светлого оттенка. «Ширепуст» лучшего качества привозили из села Маштаги. Смазыванием дома этим раствором занимались исключительно женщины.

Итак, одну, сравнительно большую комнату с обстановкой называли «боюк ев» или «таза ев» – большой дом или новый дом. Во второй комнате, если условия для проживания были хуже, то члены семьи проживали именно в этой комнате. А повседневная жизнь протекала в «кохне ев» – старом доме или «кичик ев» – малом доме, или на кухне.

Интерьер традиционных домов в Баку до последнего десятилетия XIX в. было в основном однотипным. Среди предметов внутреннего убранства главное место

занимали ковры. Вдоль всех стен изготовляли «ляме» – неглубокие длинные ниши. В каждой комнате находились 2-4 «джамахадан», 2-4 тахта. В гостиной обычно между двумя джамахадан пристраивали «долаб» – типа, современного платяного шкафа. В этой комнате место для светильника – «чыраг», назывался у бакинцев – «тов йери». «Тов йери» – тип небольшого камина при строительстве размещали при строительстве внутри стены. У него также был дымоход, только очень узкий, почти незаметный.

Вышеуказанный «джамахадан» имел приблизительно размеры в ширину 1 м, высотой 1,5 м – типа внутрстенных углублений, прямоугольной формы.

Основное назначение «джамахадан» было то, что в них содержали постельную принадлежность, сезонную одежду и т.д. По поводу этого устройства среди местного населения был обычай. Перед тем как до свадьбы отправляли приданое невесты в дом жениха, близкие родственники в составе нескольких женщин отправлялись туда, измеряли заранее «джамахадан» – «ениня вя узунуна», и из дорогих сортов шерстяной или хлопчатобумажной ткани для него шили специальные занавески с «пярдябаши» – (изголовьем).

Ювелирные украшения женщин хранились в специальных «мюджру» – небольшом сундучке, церемониальные одежды «в кимхе» или же внутри «тирме бохча» – «в такчах» – в нишах, устроенные ближе симметрично к потолку. Иногда к «тахче» – нише приделывали дверцу. Тахча – в бакинских домах имели две основные формы. Одна внутри стены, другая из дерева, отступающая от стены на 15-20 см. Высота таких ляме, тахча не были выше среднего роста человека. При пристройке таких мест в комнате учитывали рост женщин, проживающих в доме, т.к. в основном они пользовались этими местами дома. В определенном порядке размещали постельные принадлежности «йорган-дошек» (матрасы - одеяла), набитые шерстью и стеганные, традиционная домашняя утварь, большие «балыш» – подушки. Распространенными предметами хозяйственной утвари были луженые медные подносы – с различными чеканками, кувшины всевозможной величины для воды, тазы для стирки белья, приборы для умывания и т.д. Все вещи домашнего обихода имели в помещении свое место, ставили их в строго традиционном порядке. Большие подносы, блюда и другую медную посуду вешали на одну из стен, а фаянсовые и фарфоровые пиалы, а также небольшие сосуды разного назначения ставили на специальные полки. Например, у кабардинов, карачайцев тип домашней утвари «джыйтыг» являлся аналогичным по функции джамахадан. На джыйтыг складывали постельные принадлежности и прикрывали войлочным орнаментированным ковром. «Тахча» называлась у них «табга» – куда клали запасные подушки, одеяла или просто красивые вещи.

Запасы продуктов – мука, зерно, мясо, сыр, соль, фрукты, а также утварь, которой ежедневно пользовались, оставляли на кухне. Часто на этой кухне в специальных помещениях хранилось зерно в плетенных обмазанных глиной емкостях или же в специальной небольшой пристройке прямоугольной формы в углу помещалось иногда от 10 до 20 кг зерна, а в больших сосудах – кюпе – мука и фрукты. Лишние запасы зерна после его обмолота и просушки помещали во дворе, в защищенном от дождя и снега, сухом месте, где выкапывали круглую «гую» – яму. Глу-

бина такой ямы была до 3 м, а диаметр около 1,5 м. Стенки такой ямы укрепляли слоем сухих камышей, а на дно выстилали толстый слой соломы. Сверху закрывали специальными досками наглухо.

Вот, что писали об интерьере бакинских домов русские ученые, путешественники: «В Баку есть красивые дома. Красота бакинских домов не бросается в глаза, т.к. снаружи почти все дома одинаковы, но внутри они отделаны с большою тщательностью, а другие и вовсе не отделаны» (14; 12). У прохода, к гостиной на стене прикрепляли зеркало, под которой обычно приготавливали полку – ляме, которую покрывали специально сшитой парчой – тканью; с одной стороны от зеркала вешали полотенце для рук, на ляме – на полку клали обычно «гюлабпуш» – сосуд с розовой водой, с конца XIX в. мыло туалетное. «Джамахадан», как было отмечено выше, служил для домашних вещей и для постели – йук, «бохча», сюда же ставили сундук, внутри которого помещали одежду; на тахчу ставили афтафа – лаян – кувшин с небольшим тазом, для мытья рук, предназначенные для гостей перед и после угощения. Все эти джамахаданы, тахчы накрывались занавеской, шитой из дорогих и красивых материалов. У кого не было возможность застелить пол коврами, те использовали «хасир» – специальные настилки из соломы. В этой же комнате вдоль стен ставили небольшие подушки – дошекче. В «дехлиз» – коридор, прихожую ставили каждодневные предметы домашнего обихода. Эти предметы быта были те же, что в гостиной, только более простые и дешевые. В кухне убранства не отличались – тех же форм джамахадан, тахча, тахтабанд, ляме служили для хранения посуды и продуктов.

Наиболее важные изменения произошли после массового завоза строительного леса для строек нового, капиталистического г. Баку с конца XIX века. Так, не только г. Баку, но и все деревни Апшерона получили обширные возможности перейти на лес в жилом строительстве, отказавшись при этом от ранее применявших тяжелых каменных сводчатых конструкций. Основание для перекрытия домов, административных зданий, дачных домов стали изготавливать из привозного леса. Нужный строительный лес стали привозить не только из России, но и морским путем из Ленкеранского уезда и из Персии.

Почти с этого времени мастера в Баку стали употреблять железо для перекрытия протока воды и других целей. Кроме этих новшеств с конца XIX века при строительстве новых кварталов города мастера, основываясь на многовековые местные традиции домостроения, стали применять новый тип конструкции с облицовочными камнями – «аглай» (5; 10).

Постепенно стали строить внутри домов стенные печи с дымооборотом бухары – «камин». Вот как описаны бакинские дома конца XIX в.: «Татары (азербайджанцы – автор) Бакинской губернии нынче стали богаче, особенно городские. Строится на общий лад – дома их бывают и в несколько этажей, с плоской крышей, отличаясь разве большими в целый стены резными окошками, из мельчайших цветных стекол, вырезанных красивыми узорами. В комнатах мебели почти нет, кроме сундуков, да иногда тахты – очень широкой и низкой скамьи, крытой ковром. Татарин заезжего гостя на нее посадит, а сам все сидит и спит на полу. Зато ковры есть даже у самого бедняка, а у зажиточных все дома покрыты ими внутри. Кругом приемной идет под

самым потолком полка, на которой выставлена всякая посуда: серебряная, медные или глиняные кувшины и разная туземная утварь. В главной стене камин с фигурными украшениями с витыми колонками. Все это только у богатых. У просто зажиточных чаще всего одна комната, разделенная несколькими перегородками, за которыми все хозяйство и домашний скрабь. Тут же и сундуки, покрытые войлоками или же циновкой. Тут же и постели с одеялом убранные на день в нарочно, проделанные ниши в стенах. В одном углу посуда побогаче, оружие конская сбруя, в другом чурвал с мукой, кадки с сыром, горшки с маслами (11; 87-88).

С этого времени в Баку привозили также и другие, ранее использованные строительные материалы, как морским путем, так и железной дорогой. В результате не только в новых кварталах нефтемagnitude, также в Ичери-шехере население стало пристраивать летние балконы; богатые перекрывали «над секи» железными листами или же картонами, как это делали бедняки. Спустя несколько лет эти перекрытия балконы – «эйван» – превратились в «шушебенд» – застекленные пристройки. В это время, по имеющимся данным «в северной части Баку строились небольшие жилые дома для чиновников» вышеуказанных типов (4; №98). Новые жилые дома в отведенных местах – кварталах того периода явно отражали экономические успехи Баку. В них обычно, первые этажи двухэтажных домов были отведены лавкам-дуканам; такие же дома с некоторыми изменениями в планировке строили для размещения приезжих купцов и для совершения торговых операций. В таких домах перекрытия первых этажей выполнялись сводами, они в свою очередь стояли на квадратных опорах, выраженных на фасадах, слегка выступающими пилястрами.

В 70-80-ые годы XIX века среди новых кварталов можно назвать «Таза пир мечети махаллеси» – махалле при мечети Таза пир. Как в Ичери-шехер, здесь также название было связано с мечетью. Следует отметить, что в этом не было ничего случайного, т.к. еще в XVII – XVIII веках этот участок города был освоен в связи с тем, что там существовал комплекс общественных сооружений и проходил водопровод. Так в плане г. Баку 1796 зафиксированы здания замку, мечети и караван-сарай, а к югу и юго-востоку от них обширное предместье крепости. Мечети под сенью замка имели притягательную силу для местного населения. И в дальнейшем, когда в период военных действий (1826 г.) замок, и караван-сарай исчезли, сохранившаяся мечеть явилась градообразующим фактором нового жилого района в Байыр-шехере – Таза пир. Эти махалле, как и Чемберекенд, Байыл, Халфадамы были типа небольших деревень, с запутанными узкими улицами, глухими переулками и тупиками. На начальной стадии здесь поселились бедные слои населения, редко местные матросы. Эти махалле – поселения развивались стихийно, без соблюдения каких-либо правил строения. Жители в этих деревнях жили в весьма ветхих домах.

Дома были недобротные, строили на «быструю руку», настолько непрочные, что после каждого дождя население обращались с просьбами об исправлении их домов. Эти дома также были из местного камня, с плоскими крышами, с маленькими окнами, в основном, однокомнатные, с небольшой кухней и двором. По мере роста численности семьи, пристраивали небольшие комнаты или же во дворе строили отдельные дома для взрослых и уже женатых сыновей.

К 20-30 годам XX в. вокруг центральной части города во всех направлениях

строили новые, более доступные «большие» поселки – махалле. Это – «Даглы мехеллеси», «Алатава, Ясамалы» и т.д. Единственным «морским» поселком был Байыл.

Дорога, шедшая из города вдоль моря (через современную площадь Азнефть) через Баилов мыс в деревню Шихово с мечетью первоначально была и оставалась надолго дорогой поломников. Вдоль нее в эти годы появились жилые кварталы морской колонии, замкнутые в себе и экономически не участвовавшие в торгово-промышленной жизни города. В 70-80-е годы XIX в. усиленная разработка Биби-Эйбатских нефтяных промыслов неожиданно подняла значение этой ничем не примечательной дороги. С тех пор Баилов «стремился» застроиться в северном направлении, и идти на сближение с городом, хотя и считался все еще независимым от городской администрации и юридически до 1912 г. оставался самостоятельным морским поселком.

В новых рабочих поселках строили однородные по планировке дома-бараки. Темные, рассчитанные на несколько семей, одна общая кухня на всех жильцов – вот как выглядели эти дома бараки-казармы, которые строило государство для рабочих нефтяной промышленности. В периодической печати начало XX в. имеется скудное описание таких домов.

«Материальная необоснованность, тяжелые условия труда на фабриках, промыслах сочетались с весьма неудовлетворительными жилищными условиями рабочих. Почти все рабочие пользовались фабричными казармами барачного стиля. Это были длинные одноэтажные каменные здания «бараки» – с низкими потолками, асфальтовыми полами. Две и даже три семьи часто занимали квартиру, состоявшую из одной комнаты и кухни. В казармах, установленных деревянными нарами, царила теснота, антисанитария» (7; 2).

Начиная с 70-ых годов XIX века за пределами Ичери-шехер появились также ремесленные кварталы. Потому они назывались «Кирпич-басан» (по изготовлению кирпича), «Комурчу мейданы» (по изготовлению угля), «саллах-хана алты» (где резали баранов и других домашних животных для продажи), Башмакчылар палан (улица где готовили обуви), Гюзгичиляр палан (улица зеркальщиков), Даббаг паланы (улица кожевенников), Мисгер паланы (улица Медников), Харрат базары (базар плотникова) и т.д. На этих улицах работали и жили ремесленники. По имеющимся статистическим данным в Баку в 1913 г. работали 843 мужчин и 672 женщин занимающихся кузнечным делом; медников было 105 чел.; из них 57 мужчин и 48 женщин. Была также улица Бондарная – где находились немногочисленные мастерские по изготовлению бочек, тулугчулуг – по изготовлению бурдюков для перевозки нефти из кожи. В новых каменных карьерах (Бадамдар, Алатава) работали в среднем 500-600 рабочих каменщиков. В 1885 г. – в Черном городе была открыта первая мастерская по изготовлению мыла (6; 4-40).

Так, к концу XIX – началу XX столетий г. Баку заново строился. Новые улицы, кварталы, двух, трех и четырехэтажные здания миллионеров – нефтепромышленников, магнатов, банкиров и других зажиточных людей – азербайджанцев и иностранцев полностью изменили облик бывшего портового города – бухты. Это был абсолютно новый город.

Несмотря на это Баку в начале XX в. представлял собой «органический градостроительный сплав», на основе, которого формировалась архитектурно-планировочная структура – своеобразная, индивидуальная с чертами, присущими крупным промышленным городам эпохи капитализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992.
2. Баку и его района. Адресная и справочная книга. Ежегодник, 1908. Тифлис, 1909.
3. Березин И. Поездка на Апшеронский полуостров. СПб, 1847.
4. Газета «Кавказ» Тифлис 1902.
5. Гольдштейн А; Мамедзаде К., Мамедов Э. К вопросу строительного районирования. Известия АН Аз. СССР (СОН), №3, 1961.
6. Журнал «Коммунальная жизнь». М. 1885.
7. Журнал «Современник». М. 1903.
8. Ибрагимов Ф. История металлообработки в Баку (IX-XII вв.) Баку, 1995 (на азерб. яз.).
9. Исмизаде О., Ибрагимов Ф. Исследования средневекового Баку. АО, 1974.
10. Кулиев Е. Строительная культура и жилые помещения Апшерона. Баку 1988.
11. Марков Е. Очерки путешествия по Закавказью. Ч. 1 СПб, 1901.
12. Саламзаде А. Градостроительство Азербайджана в XVI-XIX вв. Баку, 1959.
13. Селимов Т. Шаган. Баку, 1998 (на азерб. яз.).
14. Сысоев В. Баку прежде и теперь. Баку 1928.
15. Фон Тагсгаузен. Кавказский край. СПб. 1887.

Abasova L.I.

ON THE MATERIAL CULTURE OF BAKU BETWEEN THE XIX AND THE EARLIER XX (some details of houses and yards)

S U M M A R Y

Houses and yards which were the essential part of material culture of Baku between the XIX and the earlier XX have been studied in the article. Baku was so rapidly developing that time that the capitalist relations of economy were completely felt in the city's image.

Notwithstanding the Old Baku was still mainly in Ichari-sheher in the earlier XIX century, the new residential areas were being established due to the growth of its oil industry. Those residential areas, particularly, inhabited with workmen and craftsmen were populating over the castle walls. Though they were still called "mahalla" – a yard in the spoken language of people, their outside views were extremely different from the ancient, one-storey houses ("tagh ev") on narrow streets.

So, houses and yards occupying the important places in the material culture of Baku and reflecting the real view of it were studied by the author with some comments added.

Abasova L.İ.

**BAKININ XIX – XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ
MADDİ MƏDƏNİYYƏTİNƏ DAİR
(«məhəllə» və evlərin bəzi detalları)**

X Ü L A S Ə

Məqalədə Bakının XIX – XX əsrin əvvəllərində maddi mədəniyyətinin vacib hissələrindən olan evlər və məhəllələr araşdırılır. Belə ki, bu zaman Bakının inkişafı elə sürətlə gedirdi ki, kapitalizm iqtisadi münasibətləri şəhərin bütün simasında öz əksini tapmağa başlayır.

Köhnə Bakı əsasən XIX əsrin əvvəllərində hələ də İçəri şəhərdə yerləşsə də onun neft sənayesinin inkişafı ilə əlaqədar yeni-yeni məhəllələr və yaşayış məskənləri meydana gəlir. Əsasən fəhlələrin, sənətkarların məskunlaşdığı bu ərazilər artıq qala divarlarından kənar da yerləşirdilər. Yeni ərazilər əhalinin leksikologiyasında əvvəlki kimi məhəllə adı altında tanınsa da onların xarici görünüşləri kəskin surətdə qədim, birmərtəbəli, dar küçəli tağ evlərdən fərqlənirdi.

Beləliklə Bakının maddi mədəniyyətində mühüm yer tutan və əslində şəhərin əsl simasını özündə əks etdirən evlər və məhəllələr müəllif tərəfindən öyrənilmiş və müəyyən mülahizələr irəli sürülmüşdür.